

Людольф усердно работал над своим академическим опровержением коррупции и злоупотребления властью в церкви. Настолько, что его манифест стал ещё больше, чем манифест Мартина Лютера из предыдущей жизни Беренгара. Собрав доказательства грехов Церкви и её неправомερных попыток доминировать в светских делах, Людольф собрал их вместе в хорошо написанную диссертацию, полностью опровергающую Церковь и её коварные действия. Он потратил почти месяц, собирая то, что ему было нужно, в попытке реформировать Церковь к лучшему. Теперь, когда он закончил писать свою статью, священник обратил на неё внимание Беренгара для ознакомления и возможных изменений.

Беренгар улыбнулся, прочитав манифест, в котором говорилось о многих его идеалах, и, в отличие от Лютера, он потратил много времени, сосредоточившись на необходимости Церкви и Государства. С академической точки зрения работа была солидной; с теологической точки зрения она была блестящей. Прочитав всё это, Беренгар отложил газету и посмотрел на Людольфа, который молча терпеливо ждал, когда Беренгар закончит, сидя на троне власти в Куфштейне. С большой осторожностью отложив манифест, он подошёл к Людольфу и похлопал его по плечу.

- Мой друг, это блестящее произведение; прочитав его, я по-настоящему вдохновился. Это должно быть распределено по немецкоязычным регионам и Европе в целом. С моей прессой она может выпускаться массово, как и библия, которую мы распространяем, и распространяться должна в руки истинно верующих повсюду!

Людольф широко улыбнулся, услышав огромную похвалу, которую он получил; он тоже согласился с тем, что работу необходимо распространять; поэтому он без колебаний согласился с предложением Беренгара о массовом производстве и распространении её в немецкоязычных регионах мира.

- Спасибо вам, Беренгар; я должен сказать, что никогда бы не пошёл по этому пути без твоего руководства. Для меня действительно большая честь быть вашим другом!

Беренгар схватил газету и вложил её в руки Людольфа, прежде чем продолжить комплименты мужчине.

- Мне очень приятно, а теперь, может быть, мы отправимся в прессу и начнём процесс?

Людольф кивнул и ещё раз согласился с просьбой Беренгара, и поэтому Беренгар и Людольф отправились в прессу, которая теперь располагалась на собственной фабрике, управляемой его отделом пропаганды. Элитные стражники Беренгара окружили двух мужчин, когда они это сделали. Несмотря на то, что Беренгар находился в безопасности в Куфштейне, у него было много врагов, и он никогда не мог быть слишком осторожным, когда дело касалось его безопасности.

Обычные граждане смотрели на мужчин, когда они шли в строящийся город и в промышленный район, где они вошли в прессу, где бригадир был более чем счастлив приветствовать их. Как всегда, этот человек был любителем лизать ботинки и по прибытии

осыпал Беренгара и его гостя комплиментами.

- Милорд, для меня абсолютное удовольствие видеть, как ваш безупречный облик входит на фабрику! Скажи мне, чем я могу помочь тебе в этот славный день?

Беренгар не мог не усмехнуться замечаниям этого человека; он был не из тех людей, которые хотели бы находиться в окружении подхалимов, тем более что этот человек был хорош в своей работе, и поэтому Беренгар держал его на месте.

- Мне нужна специальная производственная линия, предназначенная для массового производства этой работы. Это можно сделать?

Бригадир снова вышел в эфир, продолжая хвалить Беренгара, что в конечном итоге привело к простому соглашению.

- Конечно, милорд, ради вашей милости я могу сделать всё возможное. Как вы знаете, в последнее время мы довольно успешно расширили свою деятельность, и поэтому мы легко можем позволить себе посвятить этой работе полный рабочий день.

С этими словами Беренгар жестом велел Людольфу передать его, после чего священник быстро сделал это. Беренгар оглядел окрестности и заметил, что для этой жизненно важной установки не хватало средств безопасности. Таким образом, он посмотрел на бригадира и сообщил ему о своем решении.

- Я прикреплю охрану вокруг этого объекта круглосуточно; похоже, что гарнизону нужно больше сил.

С притоком новобранцев в свою армию Беренгар создал значительный гарнизон в Куфштейне, чья работа на полный рабочий день заключалась бы в защите региона и обеспечении внутренней безопасности. По сути, они станут жандармерией до тех пор, пока он не сможет создать специальную полицию.

Сказав это, Беренгар ушёл, стараясь не обращать внимания на преувеличенную похвалу со стороны бригадира, который мог удержаться от такой лести. После того, как Беренгар и Людольф вернулись в Замок, он достал пару кубков, наполнил их вином и передал один Людольфу, прежде чем произнести тост.

- За Реформацию, да очистится Церковь от её разврата!

Двое мужчин чокнулись бокалами, прежде чем сделать глоток. Людольф, конечно, не мог удержаться от волнения.

- Я искренне надеюсь, что из моей работы что-то выйдет; я не могу сидеть сложа руки и

позволять, чтобы Церковь была разрушена аморальными епископами и кардиналами, которые закрывают глаза на учение Христа в погоне за своей жадностью.

Беренгар просто улыбнулся и сделал глоток из своего бокала; он знал, что вероятность того, что Католическая церковь действительно будет реформирована, была очень мала; что, скорее всего, произойдет из-за действий Людольфа, так это откол Церкви и формирование протестантского движения. Хотя такое событие неизбежно привело бы к хаосу в европейской сфере влияния, Беренгару нужен был этот хаос, чтобы перевести немецкий мир на научный и трудолюбивый образ мышления.

Пока двое мужчин праздновали своё достижение, только Беренгар знал, как всё обернется на самом деле. Будущее будет наполнено бесконечной кровью и разрушениями из-за действий этих двух мужчин. Тем не менее, это позволило бы Беренгару построить одну из самых могущественных Империй в истории. Достижение, которое однажды заклеит его как Отца немецкой нации. Среди множества его прозвищ, за которые его будут знать, это было то, которым он больше всего гордился.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2407740>